

нении с I — начала II в. н. э. Эта точка зрения, восходящая к Фуше², однако, не пользуется всеобщим признанием. Существует и другая концепция, утверждающая, что проникновение буддизма могло иметь место и в гораздо более ранние периоды. Подобные взгляды, в частности, развивал Р. Гиршман³. И, конечно, в работе, специально посвященной вопросам истории буддизма в Средней Азии, обойти молчанием существование второй концепции нельзя. Автор должен был обосновать свое согласие с той или иной точкой зрения. Интересно отметить, что уже после выхода в свет данной работы появилась статья известного венгерского ученого Я. Харматты⁴, во многом по-новому подошедшего ко всей проблеме распространения буддизма и привлеченного значительные новые материалы. После этой работы вряд ли можно сомневаться в более раннем проникновении буддизма в Бактрию.

Кроме того, нельзя не обратить внимания на известную односторонность автора (отчасти объясняемую тем, что в центре его исследования находится Бактрия) в трактовке роли отдельных среднеазиатских народов в распространении буддизма отсюда далее на Восток. Автор игнорирует роль парфян, как проповедников и миссионеров буддизма. Это соответствует точке зрения, развиваемой индийским ученым П. Багчи⁵ и нашедшей свое отражение в ряде работ советских ученых⁶. Ее приверженцы исходят из утверждения, что все довольно многочисленные данные о значительной роли буддистов-парфян в распространении этой религии в Китае легендарны. Подобные, несколько гиперкритические, взгляды до недавнего времени подкреплялись тем, что на территории Парфии не было обнаружено ни одного буддийского памятника. Материалы из Таксилы парфянского времени не принимались во внимание по соображению, что между временем падения парфянской власти в Таксиле и деятельностью Ань-ши-гао⁷ (парфян-

ского принца, проповедовавшего буддизм в Китае) — хронологический разрыв в сто лет. Сейчас, однако, после открытия в древнем Мерве, крайнем форпосте Парфии на Востоке, буддийского святилища, возникшего в аршакидское время⁸, можно считать твердо установленным, что все эти данные буддийской традиции отныне твердо переходят из ранга легендарных (хотя и ранее большинство синологов, исследовавших этот круг вопросов, считало их достоверными) рассказов в ряд исторических фактов.

Можно сделать автору и ряд более мелких замечаний: так, в общем обзоре археологических работ в Бактрии, приведших к открытию памятников кушанского времени, не упомянуты работы немецкой археологической экспедиции под руководством К. Фишера⁹, автором не использована фундаментальная работа Е. Цюрхера¹⁰, очень тщательно исследовавшего проблему проникновения буддизма на Дальний Восток. Весьма спорной представляется и характеристика основных черт архитектуры Бактрии кушанского времени (частое применение обводных коридоров, огибающих с трех или четырех сторон замкнутое центральное помещение, широкое использование деревянных колонн с каменными профилированными базами, употребление для кладки стен крупного квадратного сырцового кирпича). В таком виде эта характеристика в сущности не указывает ни на одну специфически бактрийскую архитектурную черту, поскольку все три отмеченные автором особенности встречаются на гораздо более широкой территории (например, в Нисе, Парфяна).

Также вряд ли можно поддержать сомнения автора относительно датировки росписей Кухи-Ходжа I веком н. э. (стр. 30, прим. 46). Сомнения Б. Я. Ставиского вызваны наличием здесь так называемой крылатой короны, которая, «судя по известным сейчас данным характерна лишь для поздней и послекушанского времени». Надо отметить, что генезис этой реалии еще не совсем ясен, но можно сослаться на находки парфянской скульптуры в Хатре, где есть изображение местного царя с короной в виде орла с распростертыми крыльями. Возможно, что эта корона послужила прообразом для упоминаемых автором корон. Это тем более показательно, что Кухи-Ходжа в это время входила в состав восточнопарфянского государственного образования.

⁸ М. Е. Массон, Из работ ЮТАКЭ АН ТССР в 1962 г., «Известия АН Туркменской ССР, серия общ. наук», 1963, № 3, стр. 51 сл.

⁹ К. Fisher, Preliminary Notes on Some Ancient Remains at Kunduz, Afghanistan, vol. XVI, N-1, стр. 12—26.

¹⁰ E. Zürcher, The Buddhist Conquest of China, Leiden, 1959.

² A. Foucher, La vieille route de l'Inde de Bactres, à Taxila, II, P. 1947, стр. 280—281.

³ R. Ghirshman, Begram, Le Cairo, 1946, стр. 146.

⁴ J. Harmatta, Sino-Indica, AAn-ASH XII, fasc. 1—2, 1964, стр. 3 сл.

⁵ P. Ch. Bagchi, India and Central Asia, Calcutta, 1955, стр. 19—41.

⁶ См. В. М. Штейн, Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности, М., 1960; Б. Я. Ставиский, в кн. «История таджикского народа», I, М., 1963, стр. 397.

⁷ Я. Харматта (ук. соч.) предложил очень убедительную расшифровку этого имени, где Ань-ши = Аршак, а гао = кав — титул, хорошо известный в ряде иранских языков.

О статье Т. В. Грек «Индийские надписи на керамике из Кара-тепе» неспециалисту судить, естественно, трудно. Можно только отметить чрезвычайно важный вывод автора о связи эпиграфической традиции Термеза с собственно Индией, без промежуточных инстанций.

В целом весь сборник, несмотря на его небольшой объем, конечно, займет заметное место в историографии Средней Азии античной эпохи. Нельзя не отметить как существенное достоинство боль-

шое количество иллюстративного материала, необходимого в изданиях подобного рода. Жаль только, что фрагменты росписей изданы не в цвете (но этот упрек, конечно, относится не к авторам и редактору сборника, а к издательству). Раскопки на Кара-тепе продолжаются, и будем надеяться на продолжение (такое же оперативное, как и в данном случае) изданий материалов этой экспедиции.

Г. А. Кошеленко

Практикум по истории древнего мира. Для студентов-заочников исторических фактов педагогических ин-тов. Сост. Н. Л. Просина и И. С. Свенцицкая, М. Изд-во «Просвещение», 1965, 295 стр., тираж 1500 экз., цена 46 к.

Изданием «Практикума по истории древнего мира» восполнен существенный пробел в учебно-методической литературе, специально предназначенной для студентов-заочников, работающих над историческими источниками большей частью самостоятельно. Рецензируемое пособие снабжено необходимым для организации такой самостоятельной работы методическим аппаратом — примерными планами занятий по темам, списками основной и дополнительной литературы и источников, полезными методическими указаниями, комментариями и примечаниями к публикуемым текстам.

Материал подразделен на 20 тем — шесть по истории древнего Востока, семь — по истории Греции, семь — Рима. Тематика практических занятий связана с важнейшими проблемами древней истории — проблемами экономики, общественного и государственного строя, классовой борьбы, международных отношений. Видимо, ограниченность объема пособия следует объяснять отсутствие таких важных тем, как «Греческая колонизация VIII—VI вв.», «Возникновение римского государства» и некоторые другие.

Составители пособия стремятся дать тексты каждого источника в последнем переводе. Например, тексты законов Хаммурапи, среднеассирийских и хеттских законов даны в переводе И. М. Дьяконова. Часть текстов заимствована из хрестоматий под ред. В. В. Струве, Д. П. Каллистов, С. Л. Утченко, из сборника «Античный способ производства» (ГАИМК, Л., 1933). Многие источники по истории эллинизма переведены И. С. Свенцицкой.

Приходится сожалеть, что среди источников по истории древнего Египта нет отрывков из сочинений античных авторов (например, из Диодора о труде рабов в рудниках, из Геродота о строительстве

пирамид). Хотя эти тексты, ярко рисующие тяжелое положение народных масс, формально и не соответствуют предложенной тематике по Египту, их желательно было бы с оговоркой включить. В число источников по теме 5 «Организация Персидской державы при Дарии I» следовало включить отрывок из Бехистунской надписи.

Тексты по темам из истории Греции и Рима подобраны, на наш взгляд, удачно: наряду с отрывками из сочинений древних историков приведено достаточное — в пределах ограниченных возможностей — количество официальных документов: надписей, юридических памятников, папирусов.

Нельзя, правда, не пожалеть о некоторых сокращениях, затрудняющих понимание источника. Достаточно было составителям исключить из «Поучений Хетти» незначительное по размеру начало текста, чтобы сделать малопонятным для студента происхождение этого интересного документа. Нельзя согласиться и с купюрами, произведенными в тексте «Пророчества Нефerti» без соответствующих разъяснений. Досадно, что отрывок из «Илиады» (стр. 97) не обозначен как описание щита Ахилла, что значит как описание щита Ахилла, что нет нужных специальных разъяснений, например, к отрывку из текста Псевдоксенофоновой «Афинской политики» (стр. 155) или к тексту «Папирус из Филадельфии» (стр. 189).

Существенным недостатком списков рекомендуемой литературы по отдельным темам следует считать то, что источники не выделены в самостоятельную рубрику, причем одни источники попали в список основной литературы, другие — дополнительной (как будто все источники не являются основой наших знаний по истории). Выделять источники в осо-

бый список тем более необходимо, что студенты-первокурсники далеко не всегда быстро уясняют себе принципиальные различия между историческими источниками и научной литературой.

Подбор включенной в список литературы в основном не вызывает возражений. В них внесены новейшие работы советских историков, с которыми необходимо ознакомиться студентам, например монография К. К. Зельяна «Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э.» (М., 1964). Правда, другая работа этого же автора «Исследования по истории земельных отношений в Египте II—I веков до н. э.» (М., 1960) напрасно не включена в список литературы к теме 13 «Земельные отношения в эллинистических государствах». Рекомендую к теме 8 («Общественный и государственный строй Спарты») книгу С. Я. Лурье «История Греции» (Л., 1940), где высказана спорная точка зрения на происхождение илотиин, целесообразно было бы рекомендовать и работу Л. Н. Казагановой «Очерки социально-экономической истории Крита V—IV вв. до н. э.» (М., 1964), в которой дан разбор различных точек зрения на этот предмет.

В методических указаниях к темам практических занятий формулируется цель каждого занятия, отмечаются важнейшие проблемы, на которые студенту следует обратить внимание в первую очередь, даются рекомендации, как работать над источниками и литературой. Недочеты этих указаний было бы легко устранить при переиздании «Практикума».

Так, не ясно, почему лишь в указаниях к теме 10 «Хозяйство Греции в V в. до н. э.» появляется совет: «При анализе приведенных текстов необходимо учитывать характер источника, время его создания, степень достоверности приводимых в нем сведений» (стр. 139). Это указание имеет общее значение и естественно было бы видеть его во «Введении».

В методических указаниях к теме 3 «Хозяйственный и общественный строй древней Вавилонии по законам Хаммурапи» отмечено, что особое внимание следует обратить на формы земельной собственности и землевладения (стр. 28), но почему-то не говорится, что нужно изучить формы рабовладения и разобраться в политике Хаммурапи, направленной на ограничение долговой кабалы.

В указаниях к теме 7 «Хозяйственный и общественный строй древней Греции по данным гомеровских поэм» напрасно не используется термин Ф. Энгельса «военная демократия» для определения организации власти в гомеровскую эпоху, тем более что в методических указаниях к следующей 8-й теме «Общественный и государственный строй древней Спарты»

прямо сказано о «пережитках военной демократии» (стр. 109). Стоит ли советовать студентам прочитать «Илиаду» в переводе В. В. Вересаева, а не Н. Г. Гнедича, ведь высокая репутация перевода Гнедича остается непоколебленной (именно этот перевод избран для последнего издания — М., 1960¹).

Известное положение Энгельса о том, что «возникновение государства у афинян является в высшей степени типичным примером образования государства вообще...»² лучше было бы привести дословно. В методических указаниях к теме 9 «Возникновение афинской рабовладельческой демократии» (стр. 126) оно передано не вполне точно.

Утверждение автора методических указаний к теме 15 «Аграрное движение в Риме во II в. до н. э. и реформы братьев Гракхов», что аграрное законодательство 111 г. до н. э. «свелось на нет» реформы Гракхов (стр. 210), на наш взгляд, может привести к упрощенному пониманию значения этого законодательства³. Причину неудачи реформ Гракхов следует усматривать не в аграрном законе 111 г., а в тех социально-экономических условиях, которые обеспечили победу крупного землевладения над мелким. Аграрный закон 111 г. не отменял закон Тиберия Гракха, но юридически облегчал возможность возврата крупным собственникам части земли, потерянной ими во время реформ.

В методических указаниях к теме 20 «Классовая борьба в IV—V вв. и падение Западной Римской империи» слишком бегло говорится о классовой борьбе: «...Требуется разобраться в массовых социальных движениях этого периода. Источники дают материалы о движениях багаудов и агонистиков» (стр. 284). Следовало хотя бы кратко указать на особенности социальной революции в Поздней Римской империи. Не нашли прямого отражения вопросы классовой борьбы и в примерном плане занятий по этой теме.

Высказанные замечания отнюдь не противоречат общей положительной оценке «Практикума» как весьма полезного студентам-заочникам пособия.

М. М. Слонимский

¹ Тем более что, говоря о двух переводах «Одиссеи» (В. А. Жуковского и В. В. Вересаева), составитель не отдает предпочтения тому или другому.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 119.

³ Ср. рец. В. А. Гольденберга на «Хрестоматию по истории древнего мира», т. III, Древний Рим (М. 1953) в ВДП, 1954, № 4, стр. 100.

J. M. SOLA SOLE, *Sammlung Eduard Glaser IV. Inschriften aus Ri-yām* (SBAWW, Philosoph.-hist. Kl., Bd. 243, Abh. 4), Wien, 1964, 60 стр., 16 табл.

Очередной выпуск серии «Коллекция Э. Глазера»¹, подготовленный Х. М. Сола-Соле, содержит надписи из Рийама, важного центра Сабейского государства в I—II вв. н. э., известного своим храмом Та'лаба Рийама, многие надписи которого уже были опубликованы ранее (см., например, СИН, 308—315). В рецензируемой работе издаются остальные тексты, собранные Э. Глазером в этом пункте. К сожалению, по неясным причинам остались неопубликованными четыре надписи из Рийама (Gl, 1213, 1214, 1216 и 1220)², по содержанию близкие к изданным.

Публикация выполнена на высоком филологическом и палеографическом уровне; автор уверенно читает эстампажи Э. Глазера, зачастую плохо сохранившиеся, дает надежные переводы надписей и привлекает богатые параллели из уже изданных текстов, показывая хорошее знание как надписей, так и литературы. Издаваемые тексты разбиты на тематические группы: 1) могильные надписи (стр. 7—15, 8 надписей), 2) строительные (стр. 15—18, 3 надписи), 3) посвятельные (стр. 18—43, 15 надписей), 4) «Ватф» (стр. 43—46) и 5) «Фрагменты» (стр. 46—49, 4 текста). Кроме того, работа содержит два приложения, посвященные вариантам известных надписей СИН, 315 и 308, а также 16 таблиц с превосходными воспроизведениями эстампажей.

Не всегда отнесение текста к определенной группе достаточно обосновано: так, надпись Gl, 1361 не имеет ничего характерного для посвятельных текстов и должна быть отнесена скорее к IV группе, а Gl, 1448 — к I группе (ср. в могильной надписи Gl, 1363,4: wrld/tlb...). Сомнительна принадлежность к посвятельным текстам и надписи Gl, 1369.

К сожалению, Х. Сола-Соле не использовал проведенной им самим классификации текстов, чтобы показать локальные или хронологические особенности надписей из Рийама и выявить историко-культурные особенности, которые становятся заметными при группировке текстов.

Так, уже первая группа — могильные надписи — позволяет выяснить ряд интересных деталей. Прежде всего, мавзоль (или захоронение) обозначается в ней термином *hḡr*, встречающимся толь-

ко в надписях из Рийама³, а общий для древнееврейской эпиграфики термин *qbr* в изданных Х. Сола-Соле текстах не засвидетельствован. Это позволяет говорить либо о диалектном отличии этих надписей⁴, либо, скорее, о каких-то особенностях обряда захоронения и конструкции могильных памятников.

В этой связи интересно отметить, что надписи из Рийама имеют, как показал уже А. Бистон⁵, собственную систему эпонимата — по эпонимам рода Йухаḥим, что, кстати, дает основания восстанавливать в Gl, 1369,6: *ḡhrf/lhy'ṭt/bn/yn'm* [/bn/yhšhm].

Вторая особенность могильных надписей из Рийама — отсутствие в них сколько-нибудь установившегося стандартного формуляра. Это явление кажется весьма странным, так как надписи имеют и культовый, и юридический характер, а древнееврейской эпиграфике в целом свойственны очень строгие и стандартные формуляры, и тексты, отклоняющиеся от стандарта, встречаются лишь единицами.

В интерпретации могильных надписей можно отметить лишь несколько мелких погрешностей. Автор переводит термин *gwlm* «как собственность», но следовало хотя бы оговорить другую возможность: с нашей интерпретацией — «целиком», с нашей точки зрения, более вероятную⁶. В надписи Gl, 1368 Х. Сола-Соле справедливо переводит *m'gn* «могила», сравнивая термин с североарабским *miḡār* «пещера». Но он ошибается, считая, что соответствие между *ḡ* и *'* затрудняет такую интерпретацию: такое соответствие уже было отмечено А. Бистоном, причем именно для корней, в которых *'* предшествует *g*⁷.

Строительные надписи слишком многочисленны и фрагментарны, чтобы можно

³ См. СИН, 318, 4, 6; 359,8; 656, 1; RES, 4231, 3. Ср. также *mḡdr* в надписи из Мариба Ja, 547,3, где термин, видимо, имеет другое значение: А. Ja m-dimo, *Inscriptions des alentours de Mareb*, m e, *Cahiers de Byrsa*, V, 1955, стр. 277—279.

⁴ Это вряд ли возможно, так как другие следы особого диалекта в изданных надписях не прослеживаются.

⁵ А. Beeston, *Epigraphic South Arabian Calendars and Dating*, L., 1956, стр. 29—31.

⁶ См. А. Лундин, О значении глагола *'sy* в древнееврейских надписях, «Семитские языки», вып. 2, т. 1, стр. 310 и прим. 3.

⁷ А. Beeston, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, L., 1962, § 4: 11.

¹ Рец. на предыдущий выпуск серии см. ВДИ, 1962, № 4, стр. 165—168.

² М. Höfner, *Die Sammlung Eduard Glaser*, SBAWW, Bd. 222, Abh. 5, Wien, 1944, стр. 23 и 47.